



Елена Арсеньева

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ
СТРАСТИ**



Алчность

Елена Арсеньева
Пиастры, пиастры!
(Генри Морган, Англия)
Серия «Преступления
страсти. Алчность»

Текст книги предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=162707

Арсеньева Е. Преступления страсти. Алчность: Авторский сборник:

Эксмо; М.; 2008

ISBN 978-5-699-25612-9

Аннотация

Жажда богатства – одна из самых сильных человеческих страстей. И одна из самых опасных. Потому что чаще всего приводит того, кто встал на путь наживы, к преступлению... Да, имена многих – к примеру, конкистадора Эрнандо Кортеса, обворожительной маркизы-отравительницы Мари-Мадлен де Бренвилье, пирата Генри Моргана, любимца Петра Великого Александра Даниловича Меншикова – записаны на скрижалях истории. Но эти люди шли к своему богатству по трупам, а потому их страдания не вызывают сострадания. Что, наверное, закономерно. Наверное...

Содержание

(Генри Морган, Англия—Ямайка)

4

Конец ознакомительного фрагмента.

17

Елена АРСЕНЬЕВА

ПИАСТРЫ, ПИАСТРЫ!

(Генри Морган, Англия—Ямайка)

Знатоки человеческой природы уверяют, будто весьма редки случаи, когда, к примеру, женщины легкого поведения идут на панель исключительно из бедности. Как правило, главная движущая причина здесь – тяга к древнейшему искусству. Точно так же отнюдь не из бедности и бессмысленных попыток жить честным трудом идут на преступление грабители. Особенно если грабеж становится образом жизни и происходит не на большой дороге, а в открытом море, что сопряжено с великими опасностями и риском.

Да, пираты рискуют каждую минуту... но и выигрыш от их риска таков, какой и не снился добропорядочному гражданину или заурядному сухопутному «работнику ножа и топора». Обесценивается собственная жизнь, которой можно в любую минуту лишиться, обесценивается жизнь других людей, которых бросают за борт, чтобы завладеть их имуществом... одно только богатство, одно только непрестанное обогащение имеет значение, и в конце концов оно становится смыслом существования человека. Другое дело, что после этого в нем остается уже очень мало человеческого...

Вот так же страсть к обогащению стала смыслом существования Генри Моргана, одного из самых знаменитых пиратов мира. Никто из них не отличался милосердием, что да, то да, однако история Генри Моргана способна изумить любого тем многообразием преступлений, которые можно совершить ради удовлетворения собственной жадности.

Родился Генри Морган в 1635 году в Англии, в провинции Уэльс, называемой также Валлийской Англией, в графстве Монмутшир. Отец его был земледельцем, и весьма зажиточным. Однако юный Генри не проявил ни малейшей склонности к тяжкому сельскому труду в местечке Пекари, где жила его семья, и к медленному приумножению отцовского состояния. Он хотел разбогатеть быстро и радикально, так, чтобы не считать каждый грош, нажитый непосильным трудом. Слухи о пиратах давно отравляли ему жизнь, тешили его воображение, и решил он попытать счастья среди волн морских.

В те времена довольно много джентльменов отправлялось на ловлю удачи в океаны (ведь и само слово «пират» – по-латыни *pirata* – происходит, в свою очередь, от греческого *peirates*, а оно – от *peiran* – «пробовать, испытывать, искать»; таким образом, первоначальный смысл слова «пират» – «искатель счастья»), однако они, как правило, испрашивали на то разрешения у короля. Назывались эти искатели денег и приключений каперами, корсарам или приватирами, и обо-

значалось так частное лицо, получившее от государства лицензию на захват и уничтожение неприятельских судов и кораблей нейтральных стран в обмен на обещание делиться с нанимателем. Генри же Морган не намеревался ни у кого спрашивать дозволения. И делиться ни с кем тоже не собирался. Он слышал, будто в Карибском море жизнь пиратов особенно вольготна, и вознамерился заделаться флибустьером или буканьером – так в XVI и XVII веках назывались морские разбойники, грабившие главным образом испанские корабли и колонии в Америке.

Итак, пятнадцатилетний Генри сбежал из дому, добрался до ближайшего порта, попал в гавань, где стояли корабли, шедшие на Барбадос, и нанялся на некое судно матросом, полный уверенности, что сделал первый шаг на пути к скорому обогащению. Шаг-то он, конечно, сделал, однако путь вышел каким-то уж больно долгим и тернистым...

То ли Генри не слишком ретиво драил палубу и вязал концы, то ли еще чем-то разозлил капитана, то ли просто капитан этот по натуре оказался отъявленным злодеем, однако, лишь только судно пришло на Барбадос, как Генри из матросов погнажи. Да это еще полбеда! Вдобавок его продали в рабство!

Надо сказать, попасть в рабы в те времена было делом вполне обычным для всякого неосторожного белого человека. Колонии росли, расширялись владения плантаторов, а работать в них было некому. Одно за другим сюда шли су-

да, груженные «черным золотом» – неграми, однако их все равно не хватало. Хозяевам приходилось трудиться вместе со своими слугами, что мало кому из них нравилось. Именно поэтому здесь шла такая же торговля людьми, как, например, в Турции, слуг продавали и покупали, как продают и покупают лошадей. Некоторые недурно наживались на таком промысле: они ехали, к примеру, во Францию, набирали людей – простодушных горожан и крестьян, – суля им всякие блага и мгновенное обогащение, но на островах мгновенно продавали их плантаторам, и у своих хозяев эти люди были вынуждены работать, как ломовые лошади. Белым рабам доставалось даже больше, чем неграм. Плантаторы уверяли, что к неграм надо относиться лучше, потому что они работают всю жизнь, а белых покупают лишь на какой-то срок (по тогдашнему закону, белого человека нельзя было продать в пожизненное рабство), ну и надо взять от раба все, что можно. Поэтому господа третировали своих слуг с не меньшей жестокостью, чем буканьеры – своих жертв, и не испытывали к ним ни малейшей жалости, заставляя трудиться от рассвета до заката и наказывая за малейшую провинность так жестоко, что и во сне не приснится. В обычае было избивать человека в кровь и мазать его израненную спину лимонным соком или посыпать солью; или привязывать нерадивого слугу к дереву над муравьиной кучей; или связывать и оставлять на поживу москитам...

Первые уроки несусветной жестокости Морган брал

именно на плантациях Барбадоса, и здесь он совершенно избавился от такого «предрассудка», как жалость к ближнему своему. Все силы его были направлены на то, чтобы угодить хозяину и выжить. Ему это удалось, и вот наконец-то истекли пять лет, на которые он был продан...

Между прочим, позже Генри изо всех сил отрицал данный факт своей биографии и открещивался от того, что был рабом, а уверял: мол, работал по найму! Ну да, в самом деле, некоторые судовладельцы за проезд в Новый Свет заключали контракт с пассажиром: пять лет отработать на плантациях. Однако на такие условия мало кто соглашался. И плохо верится, чтобы Генри, который стремился к самому скорому обогащению, заключил несусветно кабальный договор, исполняя который можно было бы запросто и жизни лишиться. Ну а то, что он отрицал факт своего рабства, вполне понятно: ведь это весьма унижительная штука, а Морган был человеком очень гордым и тщеславным.

Освободившись, Генри перебрался на Тортугу, где стояли уже снаряженные пиратские корабли, готовые к выходу в море. Вот где матросы всегда были нужны! Генри немедленно нанялся на один из кораблей и за короткое время познал их образ жизни, сколотив за три или четыре похода небольшой капитал. Часть денег он выиграл в кости (Генри был везучим игроком), часть получил из пиратской выручки. Итак, мечта его начинала сбываться! Однако Генри хотел другого. Деньги должны были не просто бренчать у него в карманах,

не просто появляться от случая к случаю – карманы должны были лопаться от денег! А служба на чужом корабле, ты вечно будешь получать лишь малую часть добычи. Генри же мечтал иметь если не всю ее (ведь даже капитан принужден делиться с командой), то хотя бы гораздо большую часть. Значит, ему нужен был собственный корабль...

У него завелось несколько друзей, одержимых столь же честолюбивыми мечтами и планами. Самыми близкими из них были Моррис и Джекман. Троица скинулась и сообща купила судно. Морган уже показал себя отличным моряком, к тому же он поистине заболел «морской болезнью» – себя без волн и палубы не мыслил, ну а его друзья-компаньоны предпочитали вести жизнь плантаторов. Поэтому именно Генри назначили капитаном, и он отправился к берегам материка.

Началось все с того, что Морган захватил испанские шаланды, груженные деревом кампече, которое стоило баснословных денег. Потом пираты разорили на берегах Мексики испанское селенье Вилья-Эрмосе, находившееся в двенадцати лье от берега. Правда, когда они возвращались к кораблю, нагруженные добычей, то наткнулись на изрядный – триста человек! – испанский отряд. Начался бой, однако полил дождь, порох у испанцев отсырел, а поскольку молодчики Моргана во время пиратских абордажей привыкли к сражению в ближнем бою – на саблях или в рукопашной, – то и вышли в неравной схватке победителями.

Генри вообще везло – его добычей становилось одно судно за другим. К тому же именно в то время вице-губернатором Ямайки стал дядюшка Генри Моргана – полковник Эдвард Морган. И он оказывал своему разбойному племяннику самое откровенное покровительство.

Разграбление Гранады прославило нового флибустьера и сразу выдвинуло его в первый ряд среди «коллег».

Надо сказать, что искали поживу пираты как на море, так и на суше. Но очень часто в небольших селениях нечего было взять – разве только церковь разграбить... Моргану надоело «щипать по мелочи». Поняв, что нужно тщательно искать сведения о том, что и где можно взять, он свел дружбу с местными индейцами. И вот как-то, выпив лишнего (а Морган спаивал простодушных людей безо всякой жалости), те рассказали пирату про Гранаду.

Это был богатый город, названный так в честь знаменитой Гранады в Испании. У Моргана загорелись глаза. Он тоже слышал про Гранаду, но до сих пор не знал, как к ней подбраться: местный гарнизон располагал семнадцатью пушками, стоявшими на центральной площади. Серьезная огневая мощь! Предположим, пушки были и у Моргана, однако к городу, отстоявшему на приличном расстоянии от побережья, на корабле не подойдешь... Вернее, судно Моргана могло бы пройти по реке, на берегу которой находилась Гранада, но он привык маневрировать на широких морских просторах, а скованный меж двух берегов, его корабль стал бы малопо-

движной мишенью для орудийного огня.

Морган частью подпоил, частью подкупил индейцев (к тому же испанцы здорово надоели им своей жестокостью), и туземцы взялись помочь пирату. Сто разбойников отправились в плавание по реке в индейских пирогах, причем путешествовали только по ночам. И вот на шестую ночь они причалили к берегу, на котором стояла Гранада...

С помощью индейцев пираты пробрались сквозь тайный лаз в городской стене и среди ночи захватили знаменитые пушки. Лишенные огневой поддержки, испанцы страшно растерялись, ну а пираты теряться не привыкли. Человек триста жителей они загнали в собор и заперли там, многие были убиты, ну а остальные в панике разбежались, в то время как нападавшие не потеряли ни одного человека.

Начался грабеж, и Морган убедился, что лазутчики его не обманули: Гранада оказалась настоящей сокровищницей. Сам собор был весьма богат, а имущество горожан заставило даже его, повидавшего разное, разинуть от изумления рот. Добыча оказалась баснословно богатой!

Многие знают, что над водной гладью голос человека разносится очень далеко и звучит отчетливо. Слухи об удаче Моргана разнеслись по морям и опередили его возвращение. С одной стороны, и хорошо, с другой – плохо, потому что найдутся желающие поживиться богатством. Больше всего Морган опасался губернатора, поэтому, лишь вернувшись на Ямайку, он перемигнулся с дядюшкой и во всеуслышание

заявил, что в Гранаде взято было не все, а лишь то, что можно унести, поэтому добыча не так велика, как гласят слухи. Разумеется, он готов честно поделиться с губернатором...

Морган был обаятелен и велеречив, как дьявол, и мог заморочить голову кому угодно, не только простодушным и доверчивым индейцам. Губернатор получил то, что ему причиталось, не подозревая об истинном размере добычи.

В те времена на Ямайке жил старый, прославленный черной славой пират Эдвард Мансфельд, голландец из Кюрасао. Он как раз снаряжал флотилию для похода на материк и искал толковых людей. Он давно приметил Моргана своим опытным глазом, а теперь мигом понял, что это не только отважный, но и очень хитрый человек. Лихо облапошил губернатора!

Мансфельд сам был великим хитрецом, а потому уважал это качество у других. Кроме того, удачливость и смелость Моргана восхищали его. Поэтому он и предложил Генри отправиться в поход в качестве вице-адмирала. А надо сказать, что Мансфельд, постарев, пошел тем путем, которым шли многие пираты (и которым предстояло пойти самому Моргану спустя много лет): он обязался служить интересам английской короны за то, что ему прощались все старые грехи и дозволялось оставлять себе изрядную часть добычи. То есть из флибустьера он стал официальным корсаром, или приватиrom, вернее – их адмиралом. На путь узаконенного грабежа Мансфельд и подвиг Моргана.

В то время Англия находилась в состоянии войны с Голландией, и из Лондона был дан приказ: потрепать голландские владения. После того как приказ был выполнен, естественным образом захотелось хорошенько пожить. Мансфельд посоветовал захватить испанский остров Сан-Каталина. Однако пограбить там оказалось практически нечего, да и то всю добычу адмирал забрал себе. Так же он поступил с деньгами, вырученными от работорговли (всех жителей острова продали в рабство). А когда Морган начал возмущаться, Мансфельд пригрозил, что сдаст его властям.

Корабль Моргана немедля оторвался от флотилии. Вице-адмирал сам с себя сложил полномочия. Однако во вкус командования многими кораблями Морган уже вошел. Пусть в этом рейде ему не повезло, но, если разумно организовать дело и поставить разведку...

Он всерьез задумался о том, что Мансфельд, пожалуй, слишком зажился на свете. Староват он для должности адмирала, есть кое-кто помоложе и побоевитей! Но в обход Мансфельда должность, которая дает такие огромные возможности для обогащения, не получишь...

Морган не замедлил бы вызвать Мансфельда на поединок, однако удача в дуэльном деле слишком случайна. Генри нисколько бы не затруднило подослать к адмиралу наемного убийцу с пистолетом и кинжалом, однако слухи об их разногласиях слишком далеко разнеслись: понятно, на кого сразу укажет общественное мнение. А Морган уже усвоил,

что реноме для джентльмена удачи значит ничуть не меньше, чем просто для джентльмена. Будучи подлецом в душе, он весьма опасался прослыть таковым среди других. Пораскинув умом, Морган связался с одним из тех индейцев, которые хорошо послужили ему при штурме Гранады и которых он щедро наградил, поступив весьма дальновидно, как теперь выяснилось.

Приятели встретились, и индеец сказал Моргану, что знает тайны старинных ядов. А подсыпать отраву нужному (вернее, ненужному) человеку – не самое сложное дело!

Морган, как прожженный преступник, немедленно взялся за обеспечение своего алиби. Самым наилучшим способом оказалась ему женитьба. И то, пора было... Тем паче что приданое у прелестной Бетти Морган, его кузины, было поистине королевским, уж дядюшка, вице-губернатор, позаботился о дочери.

На свадьбу было приглашено полторы сотни человек, и слухи о ней разнеслись по островам. Морган провозгласил, что его злейшим врагом станет тот, кто не выпьет в день свадьбы за его здоровье в ближайшей портовой таверне. Тем паче что выпивка бесплатная – новобрачный угощает!

Дошел слух и до Мансфельда, который находился в те дни в Тортуге. Он отлично знал, что Моргану непременно донесут, если старый адмирал не выпьет за его семейное счастье. Мансфельд уже жалел, что поссорился с этим молодым и свирепым волком, чувствуя, что его, старого волка, время

уходит, и хотел помириться с Морганом... Он зашел в ту таверну, куда хаживал всегда, бывая в Тортуге, и спросил вина – во здравие Генри Моргана и его жены... С тех пор и Генри, и Бетси и впрямь долгие годы пребывали в отличном здравии, ну а Мансфельд умер по неведомой причине спустя два дня и был погребен, как и положено пирату, в пучине морской.

Темная история. История, которая наводит на многие размышления. Но теперь Морган был официально возведен в ранг адмирала всех пиратов и мог делать в окрестных морях все, что ему заблагорассудится.

Он собрал флотилию из двенадцати кораблей с командой в семьсот человек. Там были англичане и французы. Морган созвал пиратов на совет и стал выяснять, куда же нужно идти. Один из пиратов предложил идти на кубинский город Эль-Пуэрто-дель-Принсипе: у его жителей было много денег, ибо туда часто приезжали торговцы из Гаваны и привозили деньги; здесь они скупали кожу, которую затем перепродавали. Предложение было заманчивое. Но когда пираты уже вышли в море, один испанец, долгое время находившийся в плену у англичан, понял из их бесед, что они намерены разграбить его родной город. Ночью он прыгнул за борт и поплыл к берегу. Правда, за ним тотчас же спустили каноэ, но беглец достиг берега значительно раньше преследователей и моментально затерялся среди деревьев. На следующий день он переплыл с одного острова на другой и таким образом до-

брался до Кубы. Он знал все тропки и довольно скоро достиг Пуэрто-дель-Принсипе, где предупредил испанцев, что сюда направляются пираты. Жители города тут же стали прятать свое добро, а губернатор вышел с отрядом рабов к той дороге, где могли появиться пираты. Он приказал срубить побольше деревьев, завалить ими дорогу и устроить там и тут засады. С пушками. В городе и в окрестных селениях губернатор набрал человек восемьсот, оставил на каждой засаде достаточный для отпора врагу отряд, а остальных привел на довольно открытое место вблизи города, откуда можно заметить приближение неприятеля издали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.